

ПАНОРАМА

◆ ПОЛИТИКА ◆ ОБЩЕСТВО ◆ ВЛАСТЬ ◆ ПОЛИТИКА ◆ ОБЩЕСТВО ◆ ВЛАСТЬ ◆

ОДИН ВОПРОС

Сергею Станкевичу:

-Как Вы представляете себе свою дальнейшую политическую карьеру?

-Достаточно мрачно. Нынешнее московское руководство обречено, я в этом глубоко убежден. Город, повторяю, становится неуправляемым. Нас ждет углубление кризиса. В Москве накал страстей нарастает до критической точки быстрее, чем где бы то ни было. Все неудачи будут валить на власть. И поскольку мы действительно не в состоянии дать даже призрачной обеспеченности старой Москвы, то мы обречены. Но было бы бесчестно свернуть из-за этого со своего пути.

"КАС-КОР"

о. Глебу Якунину:

-Как "Демократическая Россия" относится к возможности военного переворота?

-Мне лично - в том политическом болоте, в котором мы находимся - иногда даже и хотелось бы, чтобы пришли военные, потому что опыт показывает, что они неспособны удержаться у власти. Через два, ну, через три года они все равно вынуждены будут передать демократам власть. И тогда более радикальным путем мы сумеем возродить нашу страну.

На пресс-конференции на съезде "Демократической России"

Тельману Гдлянцу:

-Только что Елена Боннер весьма неодобрительно отозвалась о Вас. Как Вы оцениваете то, что часть демократов так к Вам относится?

-Я думаю, что это сомнительные демократы. Они хотят использовать факт моей работы в прокуратуре для своих личных политических целей. Поскольку, простите за нескромность, абсолютное большинство населения поддерживает нас, они и боятся.

Что касается Боннер, то я не хотел бы вступать с ней в споры, чья память Андрея Дмитриевича, с которым мы вместе поднимали народ к демократии.

Из интервью нашему корреспонденту на съезде "Демократической России"

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Интервью с Патриархом Алексием II
Украина - родина Энея

ТАСС клеветает на советскую власть

Из неформалов - в есаулы

Большая ложь о процветании

VII. Новые тенденции.

"Память" начиналась как движение с национал-большевистской идеологией. Большинство ее зачинателей в начале 80-х гг., во-первых, дорожили партийными билетами как необходимым условием существования и уже поэтому были вынуждены весь комплекс своих идей подавать в коммунистической упаковке, а во-вторых, они были искренне благодарны советской системе за со-

ПАМЯТЬ

сионизмом". С отставанием те же процессы происходят в провинции. В изначальном национал-большевистской новосибирской "Памяти" усиливается монархическое крыло (Игорь Макурин, издающий журнал "Русское дело"). В июле 1990 г. национал-большевики были вынуждены покинуть иркутскую "Верность", в которой тон задавать стали монархисты и правые христианские демократы, завязавшие отношения как с "партией Лысенко" так и с группой Аксючица-Анищенко в РХДД.

Другое заметное изменение,

ОПЫТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ

хранение и приумножение Империи. Среди первых руководителей "Памяти" не было верующих православных, не говоря уже о монархистах. Неоиндуизм "гуру Варавира" (псевдоним В.Аверьянова) и неоязыческие идеи ходивших в ксерокопиях "Десионизации" Валерия Емельянова и "Христианской чумы" Анатолия Иванова (Скуратова) оказывали тогда гораздо большее влияние на русский национализм "Памяти", нежели православие. Подобно своим учителям из журнала "Молодая гвардия", "Память" сильнее любила Сталина, чем монархию Романовых.

Постепенный отход от национал-большевизма к традиционной черносотенной идеологии начал предсудительный Дмитрий Дмитриевич Васильев. Если сначала он именовал себя "беспартийным коммунистом", с притетом ссылаясь в своих речах на Ленина и Георгия Димитрова, то, начиная с 1988 года, он сам и его сторонники открыто именуют себя монархистами. Два крыла - монархическое ("белое") и прокоммунистическое ("розовое") - почти с самого начала образовались в ленинградской "Памяти".

В настоящее время наиболее влиятельные национал-патриотические группы декларируют враждебность к коммунистической идеологии. Некоторые, например, Республиканская Народная партия России (Николай Лысенко), высказываются даже за свободное рыночное хозяйство, хотя другие - даже отринув марксизм как идеологию - продолжают конструировать гибрид из соборности и социалистической собственности. Национал-большевиками остались братья Поповы в Москве и Александр Романенко в Ленинграде, национал-большевики сохранили руководящую роль в ленинградском "Отечестве". В московском "Отечестве" умеренный национал-большевизм Аполлона Кузьмина все время подвергается атакам - как со стороны православных монархистов, так и со стороны крайних национал-большевиков, которые пытаются поднять свой падающий авторитет за счет "усиления борьбы с

которое претерпевает национал-патриотическая ментальность - это признание необходимости создания собственной партии. В целом, принцип партийности - а тем более, многопартийности - не органичен для тоталитарного сознания национал-патриотов. Они боролись не за свое политическое самоопределение, а за овладение Коммунистической партией, в духе идеи Геннадия Шиманова, одного из предшественников "Памяти": "превратить КПСС в Православную Партию Советского Союза" (ППСС).

(окончание на стр. 4)

Окончание. Начало в NN 8-10.

Рисунок из журнала "УР лайт" № 6, 1989г. Вариант "Панорамы".

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ О.АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

Мы продолжаем публикацию фрагментов интервью, которое о.Александр Меня дал испанской журналистке Пилар Бонет за несколько дней до своей трагической гибели.

-Как Вы оцениваете Патриарха Алексия?

-Ну, он, все-таки, интеллигентный человек. Например, еще будучи митрополитом, он первый публично осудил советский неонацизм и антисемитизм. Первый и, по-моему, единственный.

-А Вы лично, что Вы думаете о проблеме антисемитизма?

-Я думаю, что это относится к области социальной психологии. Необходимо категория людей, которая должна быть ответственна за грехи общества. Это персонификация своих собственных грехов.

Вместо того, чтобы сказать: мы сами сокрушили свои святыни, говорят, что Каганович дал приказ взорвать храм Христа Спасителя. Да кто бы ни дал приказ, если народ не хочет осквернить святыню - он убьет этого Кагановича, а не тронет храм. Однако народ пришел и взорвал тысячи храмов. Значит, вина народа есть. Но признаться в этом очень трудно. И поэтому надо найти виновных. А ругать евреев - это легко. Трус всегда нападает на беззащитного.

-Как Вы можете охарактеризовать Папу Иоанна-Павла II?

-Некоторые мои прихожане были знакомы с ним, когда он был еще епископом, и у всех он вызывает симпатию. То, что он немного жесткий - может быть, так и нужно, в противовес общей дезинтеграции. Его критикуют за его взгляды на семью, например, на аборт, но аборт - это, все-таки, убийство, тем более, что сейчас есть предохранительные средства.

-То есть к предохранительным средствам у Вас отношение нормальное?

-Это не мое личное мнение. Я консультировался с нашими епископами, они считают, что человек имеет право регулировать рождаемость. Иначе он может родить больше, чем может воспитать, это будут не дети, а звери.

-Сейчас все больше православных ориентируется на Карловацкую Церковь. Это ведь своего рода правый уклон?

-Да, правый.

-А куда идти тем, кто ищет левый уклон?

-Некуда. Оставаться в рамках Московского Патриархата. Некоторые пытаются уйти в католическую систему. У меня из прихода ушло два-три человека.

-А Вы сами об этой возможности не думали?

-Для меня Церковь едина, поэтому я не считаю это осмысленным.

-Вас не смущает, что сейчас Русская Православная Церковь демонстрирует полную неспособность к обновлению? В этом отношении с ней может сравниться только КПСС, не так ли?

-Конечно. Тут разница только в том, что Церкви помогает Бог, а партии - нет.

На канонической территории Московского Патриархата в последнее время стали появляться приходы Русской Зарубежной (Карловацкой) Церкви. Каково Ваше отношение к подобным явлениям?

-Что касается создания на канонической территории Московского патриархата приходов Русской Зарубежной Церкви - это печальный факт, который мы не можем рассматривать иначе, как углубление того раскола, который существует с 1922 года. Что касается диалога с Русской Зарубежной Церковью, то я говорил, встреча-

1918 году, заканчивается исследование материалов по деятельности и исповедническому подвигу митрополита Вениамина Петроградского, который был расстрелян в 1922 году после показательного суда по изъятию ценностей, и я дал указание о том, чтобы началась работа по изучению материалов по канонизации Великой Княгини Елизаветы Федоровны, подвиг милосердия, подвиг служения ближнему которой так ярко проявился в период Первой мировой войны и после революции, и ее мученическая смерть является действительно исповеднической.

церквей и конфессий, что сегодня у нас перестройка, и поэтому вы нам больше не нужны?

И последнее условие - это публичное покаяние каждого иерарха, каждого клирика за принадлежность к Сергиевской Церкви. Что ж, все мы прошли через огромные трудности и испытания. Но мы всегда думали о Церкви, несмотря на все притеснения. Возможности были ограничены, ограничены стенами храма, но мы их использовали максимально. Мы совершали богослужения, мы проповедовали слово Божие, мы совершали таин-

ЛЕГКО КРИТИКОВАТЬ ИЗ-ЗА РУБЕЖА

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II считает, что четыре условия Русской Зарубежной Церкви неприемлемы.

ясь со многими представителями молодежи Русской Зарубежной Церкви, что такой этап наступает.

Русская Зарубежная Церковь поставила сегодня четыре условия. Эти условия для нас неприемлемы. Но я убежден, что если бы мы выполнили эти четыре условия, то возникли бы новые, и так было бы до бесконечности. В свое время выдвигалось условие канонизации отца Иоанна Кронштадтского, Святейшего Патриарха Тихона, блаженной Ксении. Но этот естественный процесс у нас начался, и мы уже осуществили канонизацию Святейшего Патриарха Тихона как мученика, исповедника уже нашего, послереволюционного периода.

Какие эти четыре условия? Первое - отказаться от декларации митрополита Сергия 1927 года. Нужно учесть те условия, в которых была подписана эта декларация. 27 год - тяжелейший год, когда Церковь была обезглавлена, не имела своего церковного управления. И ради спасения Церкви митрополит Сергей подписал эту декларацию после трехкратного пребывания в тюрьме.

Против каких слов этой декларации особенно сильна критика? Против слов, что мы хотим быть православными и осознавать свою советскую родину своей родиной, радости которой - наши радости, и печали которой - наши печали. По этому поводу говорится, что митрополит Сергей считает радости атеистического государства своими радостями и печали - своими печальями. Об атеистическом государстве нет ни единого слова в декларации. Есть Родина. Хотя в послереволюционные годы слово "родина" было почти запрещенным словом. Если мы оглянемся на нашу историю, то, все-таки, Церковь всегда была с народом и со своей родиной в ее бедах, в ее страданиях, и разделяла эти беды.

Второе условие - канонизация всех новомучеников. Причем новомучениками Русская Зарубежная Церковь считает только тех, кто пострадал до 1927 года, то есть до принятия декларации. Но процесс канонизации у нас начался. Заканчивается уже изучение материалов по канонизации митрополита Владимира Киевского, который был расстрелян без суда и следствия в

вом. Так что этот процесс у нас начался, и он будет развиваться и продолжаться.

Третьим условием является отказ от любых экуменических контактов,

потому что уйти в катакомбы значит прекратить евхаристическую жизнь.

Мы этого не сделали, мы до сегодняшнего дня пронесли Церковь и сохранили ее. Легко нас критиковать из-за рубежа, находясь в полной безопасности. Ведь никто не показал нам примера, приехав сюда и приняв мученический венец. А тысячи наших священнослужителей, иерархов и простых верующих приняли мученический венец, пострадали за Христа, за исповедание веры Христовой. И за это нам нужно каяться?! Я думаю, что нужно сохранить благодарную память обо всех исповедниках веры, и о тех, кто погиб, и о тех, кто остался жив.

-Что Вы думаете о феномене Кашпировского и подобных ему чудотворцев? В народе ходят слухи, что Церковь это благословляет.

-К сожалению, в период гласности и демократизации нашего общества появляются и те лица, о которых вы сказали... Это возвращение к язычеству, с которым бороться будет очень трудно, потому что люди сегодня не имеют достаточной религиозной, церковной подготовки, и поэтому очень легко поддаются под влияние различных целителей. Церкви нужно показывать людям духовные основы, которые заложены в христианстве, а не в различных оккультных науках, восточной мистике или же в прямом и открытом язычестве.

фото Ю.РЯЗАНОВА

контактов с другими церквями и конфессиями. Я думаю, что неправильен сам подход. Сегодня, особенно в протестантском мире, есть особенный интерес к православному историческому, духовному, литургическому наследию. Ведь разделение церквей произошло в силу различных исторических и географических обстоятельств, в которых жили западное и восточное христианство. Поэтому, если сегодня проявляется интерес к нашему духовному наследию, то честно ли будет сказать, что мы владеем истиной и ни с кем ею не поделимся. Мы не отступим ни на одну йоту от православных догматов, от православных канонов, но делимся своим духовным опытом и своим наследием мы вправе.

Кроме того, в трудные 50-60-е годы участие в международных организациях помогло нам выжить, и по-христиански ли было бы сегодня сказать нашим братьям и сестрам из других

контактов с другими церквями и конфессиями. Я думаю, что неправильен сам подход. Сегодня, особенно в протестантском мире, есть особенный интерес к православному историческому, духовному, литургическому наследию. Ведь разделение церквей произошло в силу различных исторических и географических обстоятельств, в которых жили западное и восточное христианство. Поэтому, если сегодня проявляется интерес к нашему духовному наследию, то честно ли будет сказать, что мы владеем истиной и ни с кем ею не поделимся. Мы не отступим ни на одну йоту от православных догматов, от православных канонов, но делимся своим духовным опытом и своим наследием мы вправе.

-Как бы Вы могли прокомментировать явное нарастание антисемитизма в нашем обществе?

-Православие никогда не носило шовинистический характер, не выступало с позиций антисемитизма, потому что мы всегда руководствовались словами апостола Павла, который говорил, что во Христе нет ни иудея, ни эллина. И в дореволюционные годы РПЦ выступала против антисемитизма, и сегодня мы продолжаем ту же линию.

Интервью публикуется с любезного разрешения автора - корреспондента Би-Би-Си ОЛЕГА НЕСТЕРОВА

Страна, в которой не развит по-настоящему либерализм как глубинное умонастроение значительного числа людей, общество без глубинной рефлексии либерализма не может стать по-настоящему демократическим и современным обществом. А для России с ее слабыми традициями либерализма это имеет особое значение. Можно даже сказать: судьба демократии и гражданского общества в России зависит от судьбы либерализма.

Либерализм предполагает, что

4 ноября в ДК "Меридиан" состоялся "Либеральный форум" - первая теоретическая конференция, на которую собрались люди, считающие себя сторонниками либеральных ценностей.

Основным принципом либерализма является первичность прав личности по отношению к правам государства и любых - даже самых прогрессивных - общественных групп. Там, где демократ защищает права большинства, либерал защищает права индивида. Сегодня, когда понятия "либерал" и "демократ" довольно часто отождествляются, дискуссия о сути либерализма весьма своевременна.

В конференции приняли участие: Я.М.Бергер,

член бюро "Московской трибуны", Л.М.Алексеева, консультант американской Хельсинкской группы, экономист Б.С.Нинскер, публицист В.И.Селюнин, представители некоторых политических партий.

"Панорама" предполагает опубликовать ряд выступлений на "Либеральном форуме" и других материалов, представляющих современный российский либерализм.

В этом номере мы предлагаем вашему вниманию запись (в сокращении) выступлений на Форуме двух членов бюро "Московской трибуны" - философа Владимира Виблера и психолога Леонида Гозмана.

речия между справедливостью и свободой индивида всегда решалась определенным образом: в пользу принципа справедливости.

Есть и другая сторона - русский либерал в реальной жизни часто перерождался в "либерала" Салтыкова-Щедрина. От установки на умеренность легко скатиться к беспринципности. Но у

между большинством и меньшинством.

В основе либерализма лежит другой уровень современного общества.

Самые лучшие, самые демократически

Владимир Виблер:

XX ВЕК - ВЕК ЛИБЕРАЛИЗМА

права, интересы, жизненные цели личности имеют приоритетное значение в жизни современного общества и перед интересами государства, и перед интересами общества как единого целого. Думается, это первое исходное интуитивное определение либерализма.

Но уже оно несет в себе очень серьезную нагрузку. Скажем, в отношениях между либерализмом и демократизмом. Это почти исключают друг друга понятия в современной жизни. Демократизм в самом хорошем его проявлении можно огрубленно свести к проблеме большинства, честно формируемого и на выборах представляющего свою волю.

Демократическая власть большинства не может покушаться на права меньшинства и отдельных личностей. Но все же демократизм делает акцент на формировании путем демократических всеобщих выборов государственных органов на основе большинства и сложной игры

сформированные государственные органы не имеют права вмешиваться в личную жизнь, в личную свободу индивида. Большинство ограничено не только по отношению к меньшинству, большинство - вообще ограниченное понятие в современных экономических, социальных и духовных отношениях. Установка на суверенность индивида лежит в основе либеральных идей. Без нее ни рынок, ни культура, ни вообще жизнь в современном обществе невозможны.

Достаточно точное определение дал Маркс, когда, критикуя идею "Общественного договора" Руссо, говорил, что, согласно идеям буржуазного либерализма, свобода другого человека - граница моей свободы. Свобода другого человека не просто граница моей свободы. Пусть я глубоко убежден в своей правоте, но считаю, что не просто нужно терпеть право другого человека иметь свое мнение, а без его

мнения - моему мнению грош цена. В этой толерантности состоит один из основных принципов либерализма. Без сопряжения в моей голове моего и иного мнения, я - при самых демократических установках - с легкостью прихожу к тоталитарным представлениям. В этом умеренность либеральной мысли, ее готовность к компромиссам.

По сути дела, казалось бы, умеренная, идея суверенности свободы, есть, в действительности, одна из самых радикальных и крупных идей человеческой истории.

Либерализм не делает ставку на будущее, на идеальное общество, пускай идеально демократическое, идеально коммунистическое или какое-нибудь другое. Либерализм живет в настоящем. Для либерализма глубоко чуждой является марксова идея о том, что вся жизнь предшествующего человечества есть предыстория, а история начинается с - в его варианте - коммунизма. Да нет, наша жизнь сегодня и есть единственно возможная настоящая и стоящая жизнь.

Судьбы либерализма в России были и остаются тяжелыми. Установка на свободу суверенного индивида, а не на власть общины, власть религиозной соборности всегда играла второстепенную роль. Проблема против-

либерала должна быть абсолютно непримиримая установка на приоритет внутренней личной свободы индивида. Вот на этой установке либерализм должен настаивать.

Но у либерализма есть ахиллесова пята в плане социальных предпосылок. Либерализм легко усваивается и осваивается как идеология, если говорить о современном развитом гражданском обществе, обществе предпринимателей, которые действительно самостоятельны, ответственны за свое дело. По отношению же к рабочему классу до последнего времени идеи либерализма каждый раз не срабатывали. Рабочий класс был силен массой, коллективностью, чувством локтя. И либерализм каждый раз, сталкиваясь с социальными интересами, с классовыми стремлениями, вынужден был отступать.

Я думаю, что сейчас ситуация меняется коренным образом. Мы часто говорим о научно-технической революции, информационной революции. А это означает, что для рабочего, работающего на современном предприятии, приобретает большее значение его индивидуальность, его особенность, его свобода, малые группы, в которых он участвует. XX век, как ни странно, это тот век, когда основные идеи либерализма могут и должны проникнуть в глубину всех основных социальных слоев общества.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ФОРУМ

Сейчас почти все существующие партии утвержда-

ют, что они выражают интересы всего народа и даже интересы всего человечества. Это утверждают коммунисты,

Леонид Гозман:

ЛИБЕРАЛЫ НИКОГДА НЕ ПРИДУТ К ВЛАСТИ

это утверждает противостоящий им конгломерат демократических движений. Как вы понимаете, мои симпатии на стороне второго блока, а не первого, и я думаю, что, действительно, общечеловеческие ценности объединяют нас всех.

Но это дело стратегии. А есть еще вопросы тактики. Мне кажется наиболее вероятным создание каких-то объединений на определенной классовой основе. На выражении не общенародных, а собственных интересов - простите меня за такую откровенность.

У любой социальной группы есть свои интересы. Примерно понятно, что за люди могут быть членами либерального объединения в России. В стратегическом плане их интересы, может быть, являются интересами общечеловеческими. Но сегодня это могут быть свои интересы. Ну, например, если вдруг окажется, что для грядущего процветания самое хорошее - это закрыть университеты лет на

тридцать. Может быть, это выгодно. Но, вот, вы знаете, я буду против. Я буду против, потому что я работаю все время в университете, я работу потеряю.

И я не поверю в грядущее процветание.

Конечно, можно сказать, что этим должен заниматься профсоюз. Но я думаю, что у нашей с вами социальной группы есть определенный политический интерес, и этот политический интерес надо защищать. За годы последнего царствования мы получили политические и другие гражданские свободы. Может быть, неполные, но в этом смысле - огромный прогресс. Что мы еще получили? Мы получили жуткую инфляцию, отсутствие товаров, хаос, страхи межнациональных конфликтов и прочее. Я лично считаю - и мне кажется, что многие люди, принадлежащие к нашему классу, считают так же, - что, в общем-то, мы пока заплатили не так много за то, что получили.

Я не хочу возвращения в 85 год, хотя и с едой тогда было лучше, и безопасности, может быть, было больше. Значит, я считаю, что эта плата - до-

статочная. Но не уверен, что большая часть населения Советского Союза, или России, или даже Москвы разделяет такую мою оценку. Очень многие считают: мы дали возможность тре-

паться сотне интеллигентов, а за это остались без колбасы, без мяса, вообще безо всего.

Может возникнуть партия, которая будет выражать интересы, допустим, предпринимателей. И дай Бог ей существовать. Так вот, эта партия предпринимателей, в принципе, может договориться с властями о том, что за разумную, экономическую политику она откажется на какое-то время от требований демократизации. Пусть будет 25 лет Пиночет, пусть он наладит нормальную экономику, пусть будет порядок, товары в магазинах и так далее, без свободы - ладно, подождем.

Вот если они об этом договорятся, то мне здесь жизни нет. Для нас, для тех, кто сидит в зале, эти свободы дороже многого другого. И наши сегодняшние интересы могут не совпадать с интересами большинства населения.

Пора отказаться от этих мессианских чувств и идей, будто мы выражаем мнение и, так сказать, правду

всего человечества. Нет, мы выражаем себя! Прежде всего,

надо выражать себя. Если ты нормально выражаешь себя, тогда ты можешь быть полезен всему человечеству.

Надо также признать, что либеральное движение всегда будет в оппозиции. Всегда. Оно никогда не придет к власти. Либеральная интеллигенция, которая в первые годы перестройки имела некоторые иллюзии на этот счет, по-моему, сейчас эти иллюзии стремительно теряет. Это хорошо, потому что это возвращение к реальности.

Либеральная интеллигенция всегда - я не знаю, как в других странах - но вот у нас всегда, на протяжении жизни будущего поколения, да и нескольких следующих, будет в оппозиции любой власти, и должна быть в оппозиции.

Другой вопрос: как пользоваться этой оппозиционностью? Входить в блоки, не входить в блоки и так далее. Это - отдельный разговор, но мне кажется, что свою оппозиционность, свою некоторую особенность надо осознать. А стремление к единству, вера в то, что мы как бы все человечество, весь народ собой обнимаем - мне кажется, это, в некотором смысле, пережитки коммунистического сознания.

(Окончание. Начало на стр. 1)

Не случайно поэтому, что запретное для патриотов слово "партия" первыми произнесли левобережники из лагеря демократов: "Россы", сочинившие "Оргкомитет Русской партии", и бывшие дзэсовцы Е.Крылов и Р.Перин, объявившие себя Национал-демократической партией (и те и другие - в 1989 г.).

После того, как уже и сама КПСС согласилась с введением многопартийной системы, партии стали образовывать и "коренные" патриоты. Сначала появилось несколько совсем карликовых протопартийных образований во главе с малоизвестными людьми, а весной 1990 года почти одновременно провозгласили себя партиями две более заметные команды национал-патриотов, руководимые относительно влиятельными лидерами: из Русского Национально-Патриотического Центра создалась Республиканская Народная партия России (национал-православной ориентации), а на основе ленинградского общества "Патриот" (А.Романенко) и московского клуба "Трезвость" (Б.Искаков, Ст.Жданов) образовалась Партия Возрождения России (национал-большевистская - в особенности после отхода от Романенко части уральских патриотов).

Национально-Патриотический фронт "Память" во главе с Васильевым нападает на "партии" как на западную вредную выдумку, но фактически тоже превратился в классическую партию - со своей программой, структурой, фиксированным членством и военно-спортивными подразделениями. В сторону партийной структуры эволюционирует и федеративное Народно-Православное движение.

Тенденция к превращению в политическую партию имеется и в московском "Отечестве", где она представлена обеими группами противников Аполлона Кузьмина (пропамятные монархисты и крайние национал-большевики). В "Отечестве", однако, достаточно сильны сторонники того, чтобы организация осталась историко-культурным клубом.

Третья относительно новая тенденция - это попытки некоторых национал-патриотических идеологов отка-

заться - по крайней мере временно - от выдвижения на первый план "еврейского вопроса". Вслед за "Россами" и "Союзом Христианского Возрождения" В.Н.Осипова к этому пришел один из прежних активных антисемитов Николай Лысенко. Линия Н.Лысенко одержала видимую победу на 1-м съезде Республиканской Народной Партии России (РНПР) 3-4 ноября 1990 г. Еще до съезда в результате нескольких последовательных редакций из политической

ке предложений А.И.Солженицына. Стремление стать "партией идей Солженицына" было прямо сформулировано в выступлении Лысенко на съезде и в принятой съездом Программе.

Две последние тенденции - отказ и от антисемитской риторики, и от Империи - встречают сильное противодействие. Что касается антисемитской идеи, то она оказалась заразительной для слишком многих даже в тех организациях, для которых

падением Империи (тут эволюционировать заставляет сама печальная действительность), а - как они признают сами - воздержание от "борьбы с жидом". С одной стороны, у многих рационально мыслящих лидеров имеется ясное понимание того, что антисемитизм отсекает их от интеллигенции, консерваторов на Западе, возможных союзников среди российских групп правопатриотической ориентации.

С другой стороны, сами основы патриотического сознания любой нации устроены так, что предполагают существование инационального врага - виновника всех бед своего народа и своей страны. Очевидно, например, что беспрецедентная национальная консолидация в республиках Закавказья достигнута за счет представления в качестве универсальной причины всех зол русских оккупантов (для армян и азербайджанцев в роли врага объединителя своей нации наряду с русскими выступают, соответственно, - азербайджанцы и армяне).

У тех, кто стремится к аналогичной консолидации русских, нет столь очевидного для всей нации универсального врага. Хорошо было бы обвинить во всем "латышских стрелков" - да где же их столько найти... В качестве единственного кандидата на эту роль остаются только евреи.

Отказ от "антисемитизма" означает отказ от гипотезы нации-врага, нации-виновника. Это подрывает как рациональные, так и иррациональные основы русского национально-патриотического движения. Если евреи (сион-масоны) ни при чем, значит, виновника следует искать в себе. Если евреи (сион-масоны) - не враги, а товарищи по несчастью, значит, не против кого объединяться. Разве что против теневой экономики и американского капитализма - как рекомендует Объединенный фронт трудящихся...

Не удивительно поэтому, что подавляющее большинство группировок и организаций русского национально-патриотического движения неспособно отказаться от сион-масонской мифологии, а то меньшинство, которое предпринимает такие попытки, - все время останавливается на полпути.

В.П.

ПАМЯТЬ

ОПЫТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ

платформы РНПР под влиянием Лысенко были полностью устранены упоминания о сионизме и "сионистских боевиках", представляющих опасность для русского национального возрождения. Новая Программа, принятая в качестве основы для дальнейшей разработки, дополнена крупными блоками из письма А.И.Солженицына "Как нам обустроить Россию". Среди ортодоксальных патриотов такие изменения были расценены как "превращение Св.Георгия во Змия".

Н.Лысенко был утвержден председателем Центрального Совета вместо подавшего в промежутке между Учредительным и Первым съездами в отставку Виктора Антонова. В руководство РНПР были введены бывший лидер Челябинского ДС Юрий Речкалов и бывший член осиповской группы Владимир Садовников - давний противник выпячивания "еврейского вопроса". Таким образом, руководство РНПР оказалось разбавленным людьми с "непамятным" прошлым и приобрело несколько более respectable вид. Это дает партии Лысенко большие возможности для политического маневрирования: например, блока с правыми крылом Российского Христианско-Демократического движения (В.Аксюциц, Г.Анищенко).

Четвертая новая тенденция - попытка отказаться от имперских претензий - тоже предпринята партией Лысенко: он рекомендовал смириться с отпадением от России большинства окраин и бороться за сохранение союза РСФСР с Беларусией, Украиной и Казахстаном - в ду-

не была сначала характерна ("Россы" и СХВ Осипова). В РНПР очищение программных текстов от антисемитских пассажей резко контрастирует с высказываниями по еврейскому вопросу членов РНПР на митингах и в прессе. Да и в Программе после ее "чистки" все-таки сохранилось требование национально-пропорционального представительства, замаскированное под следующую трактовку "принципа равенства граждан": "ни одна нация не должна иметь каких-либо привилегий по отношению к другим нациям, включая представительство в органах власти, науки, искусства, других общественных и государственных структурах" (при этом благодушно не разъяснен болезненный для всякого истинного патриота вопрос о том, кого считать русским, а кого - только "русскоязычным")*.

Неортодоксальное отношение руководства РНПР к Империи за пределами этой партии встречает понимание у одних только "Россов" и даже внутри РНПР не пользуется полной поддержкой. Этим, видимо, объясняется и отставка с поста председателя РНПР Виктора Антонова и неучастие его сторонников в работе съезда.

Но труднее всего для национал-патриотов все-таки примирение с рас-

* Неблагообразный идеолог московской группы "Национальное Единство" Виктор Якушев честно предлагает решать этот вопрос штангенциркулем.

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ НА УКРАИНЕ

ЦЕНТР И ЛЕВЫЙ ЦЕНТР

В конце ноября создана ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ УКРАИНЫ (ЛДПУ). В Киеве ее костяк составили бывшие члены Народного союза содействия перестройке (созданного летом 1988г., то есть еще до выдвижения идеи Руха) и ассоциации "Избиратель". ЛДПУ будет опираться на "опыт европейского либерализма", отстаивать "верховенство прав и свобод личности, свободную экономическую деятельность". Газеты, издаваемые киевским оргкомитетом ЛДПУ - бывшие органы НССП "Призыв" и ассоциации "Избиратель" "Пол-слова".

В июне этого года состоялся учредительный съезд УКРАИНСКОЙ СЕЛЯНСКОЙ (т.е. крестьянской) ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (УСДП) выступает за "независимую самостоятельную Украинскую народную державу", разнообразие форм собственности, рыночную экономику. Сопредседатели партии - председатель колхоза со Львовщины В.Шербина, директор агроторгового предприятия

Р.Кузьмич, журналист Г.Криворучко и известный на Украине писатель и публицист С.Плацинда. В Киеве издается газета "Вільна земля" ("Свободная земля"), во Львове - "Земля и воля".

В конце марта 1990г. ряд руководителей Руха (народные депутаты СССР и УССР Владимир Яворинский, Дмитрий Павлычко, народный депутат УССР Иван Драч) вышли из КПСС и призвали к созданию ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (к "партии Травкина" никакого отношения не имеет!). В Манифесте Демократической партии Украины (май 1990г.), который готовил бывший политзаключенный Юрий Бадзьо, подчеркивается, что "она закономерно примыкает к мировому социал-демократическому движению, продолжает традиции украинской социал-демократии", отмечается, что "категории "капитализм" - "социализм" устарели". В Манифесте детально обосновываются необходимость и пути достижения независимости Украины. Думается, что эта партия сможет повести за собой значительную часть руководящего "центра". После того, как стало известно о создании на Украине республиканской и демократической

партий, появилась шутка: "Чем в скором времени будут различаться многопартийные системы в США и на Украине?" Ответ: "Тем, что в США все еще будет существовать компартия." Бюллетень республиканского депутатского клуба "Голос" одно время выходил как орган оргкомитета новой партии, в настоящее время - это независимое издание, хотя в редколлегии бюллетеня входят инициаторы создания Демократической партии.

В мае этого года в Киеве состоялся учредительный съезд Объединенной социал-демократической партии Украины. Термин "объединенная" должен был подчеркнуть, что новая партия стремится соединить традиции как западно-, так и восточноевропейской социал-демократии, что партия будет строиться на федеративной основе. На съезде произошел раскол. Правые, которые были на съезде в меньшинстве и конституировались как СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ УКРАИНЫ (СДПУ), "не принимают традиционной социалистической идеи переустройства общества" и отбросили, как и социал-демократы РСФСР, термин "демократический социализм". Среди социал-демократов пока нет фигур, извест-

ных всей Украине. Но у руководства СДПУ стоит энергичная молодежь. Совет партии возглавляет историк из Львова Андрей Павлышин, председатель правления - киевский инженер Андрей Носенко, политический редактор - киевский физик-теоретик Виктор Вовк.

Левые социал-демократы, которые на съезде ОСДПУ были в меньшинстве, тем не менее, оставили за собой после раскола название ОСДПУ.

В последних числах сентября этого года состоялся Учредительный съезд ПАРТИИ ЗЕЛЕНЫХ Украины (при этом "Зеленый свет" как массовая экологическая ассоциация не прекращает своего существования). Среди организаторов партии - народные депутаты СССР Юрий Щербак и Леонтий Сандуляк. В Манифесте ПЗУ (апрель 1990г.) отмечается: "Ставя своей целью создание экологического солидарного общества, в котором интересы человека, каждой социальной и профессиональной группы граждан и каждой нации гармонично соединились бы с высшими биосферными законами Природы, Партия Зеленых Украины решительно отбрасывает насилие как метод достижения поставленных целей."

ЛЕВЫЕ

Левые социал-демократы представлены ОБЪЕДИНЕННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ УКРАИНЫ (ОСДПУ). Они подчеркивают, что демократический социализм уже традиционно рассматрива-

ется западной социал-демократией не как модель, а как постоянный процесс, при котором обеспечиваются демократические свободы и конкуренция разных форм собственности.

Есть попытки создать СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РАБОЧУЮ ПАРТИЮ ЛЕВЫХ СИЛ (СРПИС), которая выступает за "синтез всех течений левой революционной социалистической мысли" (анархистов, коммунистов, левых социал-демократов). Ее инициаторы критикуют как М.Горбачева и Г.Попова, рассматривая реформы как попытку бюрократии сохранить власть путем частичной реставрации капиталистических отношений, так и Е.Лигачева с Б.Гидасповым, отбрасывают призывы возврата к диктатуре пролетариата. В проекте программы СРПИС отмечено, что она выступает за "безгосударственный социализм", переход от рыночной к "индексно-казачной экономике". Появилась уже газета "Революция".

Действует на Украине и общесоюзная КОНФЕДЕРАЦИЯ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ (КАС). Одна из наиболее известных газет анархо-синдикалистов "Набат" издается в Харькове. В мае 1990г. в Харькове создана КОНФЕДЕРАЦИЯ АНАРХИСТОВ УКРАИНЫ (КАУ), куда, кроме анархо-синдикалистов, вошли также представители других течений анархизма, в частности, анархо-коммунисты, анархо-индивидуалисты и другие.

АЛЕКСЕЙ ГАРАНЬ

НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ ПОСТОРОННЕГО

Я стал "посторонним", выйдя недавно из "неформальной" структуры, к которой принадлежал. Выход этот был вызван причинами философского характера и, не в последнюю очередь, размышлениями над сегодняшней политической практикой и практической идеологической борьбой. Следующим логическим шагом было появление на свет этих заметок.

Первоначально я собирался назвать их "Мне непонятно". Даже подобрал удачный эпиграф - заявление народного депутата СССР Андреевой во время обсуждения "дела Гдяна": "Ну не поняла

я!" Но, хорошенько поразмыслив, я пришел к выводу, что такое название не соответствует истине. То, о чем мне хотелось бы сказать и что меня настраивает на пессимистический лад - мне понятно. Писать же в заголовке "Я боюсь!" (как Замятин) или "Я обвиняю!" (как Золя) мне кажется уж совсем неразумным. Недавно я обнаружил, что уже ничего не боюсь - в том числе и гражданской войны: я воспринимаю этот вариант исхода событий как один из вероятных и вполне закономерных. Нелепо бояться закономерного.

"ДУРЯТ НАШЕГО БРАТА, ОЙ ДУРЯТ!"

Если бы имелось какое-либо моральное предписание, являющееся более всеобщим обязательством, то им была бы обязанность воздерживаться от лжи и говорить правду. Но как отличаются факты от такой теории!

Томас Купер

Итак, я о лжи. Я понимаю, что большая ложь всегда была крепко связана с большой политикой. Я понимаю даже, почему представители противостоящих сторон врут в глаза: память человеческая коротка, и при том информационном шквале, который обрушивается на среднего советского "потребителя информации", тот уже заведомо не вспомнит, кто что говорил даже год назад, не говоря уже о более длительных сроках.

Вот яркий пример большой лжи: всеобщее процветание (вариант: всеобщее обнищание) при рыночной экономике.

Причем тех, кто пугает всеобщим обнищанием, у меня клеймить даже как-то рука не поднимается. Во-первых, половина из них (это видно) не врут, а сама рынка боится до смерти. Это люди, настолько не умеющие мыслить самостоятельно и настолько запуганные, что выражение "товарно-денежные отношения" у них вызывает что-то вроде истерики, хотя они при этих "товарно-денежных отношениях" всю жизнь живут. Но, видимо, не осознают этого. Так же, как и того, что всю свою жизнь они прожили при самом настоящем рынке, хотя и очень сильно ограниченном государственным вмешательством и сильно искаженным в своих основных проявлениях. Но - рынке.

Начиная с хрущевских времен, все виды рынка (исключая финансовый) у нас были. Свобода действий (и свобода выбора) на этих рынках была ограничена, но сами рынки (средств производства, товаров, рабочей силы) были.

И крики о "защите социализма" из этого лагеря свидетельствуют только о глубоком невежестве кричащих. Помилуйте, какой "социализм"? Социализм - строй бестоварный (экономически) и безгосударственный (политически), а у нас налично были и государство, и товарно-денежные отношения. Где вы видели социализм-то?!

Это первое. Второе: почему пугают рынком его противники - даже те, кто знает, что врут, но пугает - очень даже понятно. Им есть что терять, и их поведение вполне логично: чем большее число людей они запугают "неизбежным всеобщим крахом", тем больше у них шансов избежать краха личного. Так что действия их базируются на здоровом человеческом эгоизме и элементарном инстинкте самосохранения.

И, наконец, третья причина, заставляющая меня не фокусироваться на критике "фундаменталистов": их сейчас не бьет только ленивый. С тех пор, как с высочайших трибун стали расхваливать рынок, появилась масса

героических умов, которые с отчаянной храбростью принялись расписывать красоты рыночного хозяйства и с упоением пинать ногами Лигачева, Полозкова и Сергеева. И участвовать в этой массовой кампании избивения лежащих мне почему-то не хочется.

Но вот когда сторонники рынка рекламируют его как залежалый товар, аж заходясь в экстазе, я ощущаю глубокую грусть и разочарование.

Строго говоря, никакого пути развития для страны, кроме уничтожения замкнутой экономической системы и включения в общемировую экономику - нет. А общемировая экономика - рыночная. Стало быть, и нам придется принять общие правила игры.

Но зачем же нагло врать в глаза зрителям, читателям и избирателям, что эта рыночная экономика принесет всеобщее процветание и благоденствие? Ораторы и авторы ведь по большей части - специалисты. И они хорошо знают, что в нормальной рыночной экономике ВСЕОБЩЕГО процветания быть не может. Кто-то при рынке процветает, кто-то - с трудом держится на плаву, кто-то - выбрасывается за борт. Причем суммарно последние две категории обычно превосходят первую.

Ну, так и сказали бы зрителю, читателю и избирателю правду: дескать, да, кто-то из вас станет миллионером, но кто-то - нищим. Причем нищих будет больше, чем миллионеров. Миллионов на всех не хватит, уж извините. Но другого пути нет.

Так нет же! Сиюминутные политические соображения пересиливают элементарную порядочность. Зачем же говорить избирателю, что он может разориться - а вдруг он тебя в результате не поддержит?

А как поведет себя, этот избиратель, когда он обнаружит, что обещанного процветания он не дождался, и никогда, судя по всему, не дождет? А вместо процветания и благоденствия получил он шиш с маслом. Как и предсказывал высмеиваемый и оплевываемый профессор Сергеев. Что тогда - пойдет этот избиратель вслед за Сергеевым в ОФТ или сразу, по старинной русской традиции, перейдет к "прямым действиям"?

Неужели не понимают те, кто обещает всеобщее благоденствие при рынке, что, сея массовые и заведомо неосуществимые иллюзии, они готовят почву для новой гражданской войны? В России ведь богатейшая традиция гражданских войн (зачастую принявших характер крестьянских): Разин, Опричнина, Смута, Пугачев, наконец, две гражданских войны уже в этом веке. В среднем, как не трудно заметить, одна война на столетие. Так что, заждались? Традицию нарушать не хочется?

Мне могут сказать: ну, зачем же так резко? А может, люди не врут? Может, они правда верят в то, что наступит это самое "всеобщее благоденствие"?

Вот ссылаются же они на примеры: кто Швеции, кто Швейцарии. А ведь там рыночное хозяйство. И страны эти процветают.

Рыночное, это верно. Но вот хотел бы я узнать, а в Перу, например, или в Бразилии, или в Кот-д'Ивуаре - не рыночное? Если не рыночное, то какое? Почему же там-то не процветают?

Или наша страна не воевала столетиями, как Швеция и Швейцария? Или она мононациональна, как та же Швеция? Или получает огромные доходы от одного только размещения в наших банках иностранных вкладов, как Швейцария?

И вообще, в единой мировой экономической системе все места уже заняты и распределены. И на верхушку мировой экономики, которую занимают так называемые "развитые страны Запада", нас никто не пустит - место "забито", и в конкурентах тут не нуждаются. И никто тех выгод, которые эти страны получают за счет несправедливых экономических отношений Север-Юг (если угодно: неоконилистических отношений), нам не передаст. И специально для нас, для удовлетворения нужд нашей страны

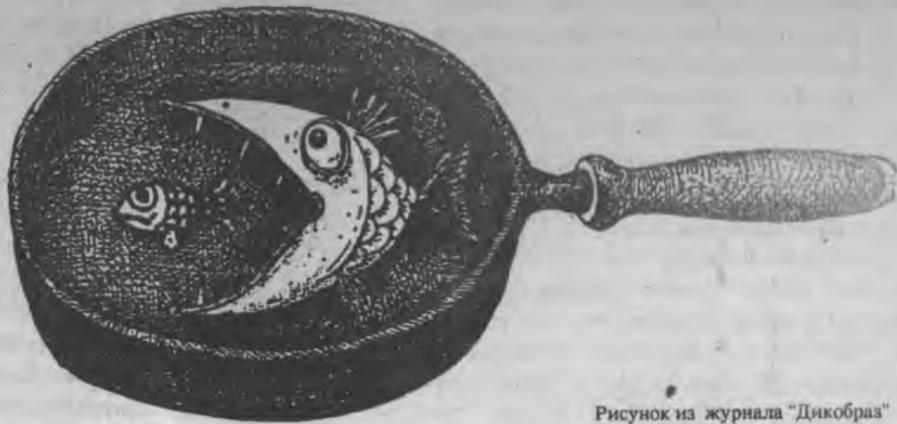

Рисунок из журнала "Дикобраз"

еще одну Африку или Латинскую Америку никто не создаст.

Так что никаких черт, роднящих нас со Швецией и Швейцарией, я не вижу. Зато вижу много такого, что роднит нас с Бразилией и Индией, например. По своему экономическому и социальному статусу Советский Союз - типичная страна-гигант "третьего мира". С национальными окраинами, административно оформленными. Как в Индии. И беспокойными, как в Индии. С оттоком сельского населения в города, как в Индии или в Бразилии. С промышленностью вчерашнего дня, как в Перу или в Боливии.

Вот и будет у нас что-то среднее между Бразилией, Индией и Перу. Как в Индии - в Пенджабе, Ассаме или в Кашмире - будут сотрясать страну на "национальных окраинах" партизанские войны "малой интенсивности", изредка докатываясь террористическими актами до столицы.

Как в Бразилии или в Индии, будет существовать у нас десяток первоклассных конкурентоспособных (на мировом рынке) фирм, с полсотни фор-

мально наших, а на деле принадлежащих иностранному капиталу компаний - и огромное море разоряющихся и разорившихся неконкурентоспособных предприятий. И кучка нуворишей. И нищета такая, какая нам сегодня и не снилась (как в Бразилии, как в Перу). И - с отменой паспортной системы и прописки - трущобы вокруг всех крупных городов, рассадники наркомании и преступности. И страна, превратившаяся (во всяком случае, на длительный срок) в сырьевой придаток развитых стран и рынок сбыта неходовых товаров.

Вот уж где будет раздолье нашим "сендеристам"! И, поверьте на слово, "труды" Сталина и Мао возрастут в цене неимоверно! И тринадцатитомник первого и трехтомник второго находчивые коммерсанты сто раз переиздадут. И боюсь, будет мало. А уже оружие и рекруты найдутся, в этом я уверен.

Все это вещи достаточно очевидные. Достаточно очевидные любому экономисту, с кем ни поговоришь приватно. Достаточно очевидные западным бизнесменам, приезжающим к нам и опасаясь наших выходящих денег. Достаточно очевидные десяткам тысяч бегущих за рубеж, не дожидаясь "рыночного процветания" на родине.

А спешить мыслить об этом процветании все еще не спешат. Не верю я в то, что все так дураки. Напротив, по моим наблюдениям, это очень-очень умные люди.

Так почему же они не говорят правды? Почему они не говорят: "Да, будет очень-очень плохо. Но если ничего не делать - будет еще хуже. Будет просто крах. И голод. И фашизм. Так раз выбора у нас нет, давайте вместе гото-

виться к этому "очень-очень плохо". Давайте разработаем комплекс мер для защиты нашего хозяйства от полного поглощения его иностранным капиталом. Давайте разработаем систему защиты среднего человека, который может завтра оказаться и безработным, и бездомным. Давайте сделаем все, чтобы избежать завтра гражданской войны!"

Не говорят. И вот я думаю: на что же они рассчитывают? На вековую покорность? На то, что если стерпели нищету со сталинизмом, то стерпят и нищету с безработицей? Или на то, что, когда запахнет паленым, они успеют улететь в столь милые их сердцу Швецию со Швейцарией? Или на то, что "броня крепка, и танки наши быстры"?

Насчет танков - это, конечно, верно. Но вот сильно подозреваю, что у нас, как в Иране, могут оказаться бесильны и танки.

И еще подозреваю, что я, даже помимо своей воли, окажусь на стороне тех, кого эти танки будут давить.

Кажется, в Москве опять что-то происходит. Там все время происходит что-нибудь, что докатывается взрывной волной до границ Империи и затухает, оставив в воздухе неровное дрожание общего недоумения и перепуга. То, что происходит, скажем, в Карабахе, Оше, Львове, Вильнюсе, нас уже не затрагивает. Это теперь за граница - будь то Армения или Литва. Что нам за дело до положения в Шри Ланке, если даже чай из тех мест на наш стол больше не попадает?

Мы называемся Провинцией. Провинция - это совершенно самостоятельное государство, почти иная вселенная, живущая по иным законам, чем Москва или Петербург. Из нее выламываются несколько населенных пунктов, таких, как Свердловск; не относятся к ней также национальные образования. А все остальное - это она и есть. До нее плохо доходит происходящее вовне. Она обладает колоссальной инерцией. Она не склонна к экспериментам. У нее громадный опыт повиновения произволу и громадные способности

плодов этого успеха, которых, естественно, на всех не хватает.

Напомню также, что за всю новейшую историю провинция не породила ни одного яркого лидера (если не считать Полозкова), ни одной оригинальной идеи. Постоянное копирование столиц ввергло ее в безнадежную вторичность, выработало привычку смотреть вверх в смутном ожидании, что там все решится само, и останется только скопировать новые столичные проявления. В результате провинциальная демократия теряет всякую самостоятельность и оригинальность мышления, ее коньком все более становится тема уже упоминавшейся картошки - простому провинциалу, оказывается, легче всего объяснить недостатки власти коммунистов на примере дефицита этого ценного продукта. При этом политическую деятельность, несмотря на все усилия, постоянно заносит на борьбу с отдельными, хотя и чрезвычайно несимпатичными, личностями.

Что касается политической направленности горожан, то определяется она обычно склонностью к чтению той или иной газеты; завести людей удается лозунгами вроде "Долой обком!" (хо-

ПРОВИНЦИЯ,

принимать все
творящееся
как данность.
В принципе -
это основная

часть государства Российского, то колоссальное пространственно-временное болото, куда проваливается, кажется, вся наша история.

Проблема провинции - одна из тех, которые еще не ставились на широкое общественное обсуждение, хотя в ближайшее время ее актуальность может возрасти до критических пределов. Связано это со все увеличивающимся разрывом между двумя реальностями: столичной и провинциальной. Столичная реальность - это призрак парламентаризма, активизация некоммунистической партийной деятельности, первые конкретные политические шаги к переменам в государстве. Провинциальная реальность поразительно мало изменилась в сравнении с 1985 годом.

Сдвиги, разумеется, отыскать можно. В отдельно взятые Советы удалось провести огромное количество демократических депутатов, столичные демтусовки пооткрывали свои провинциальные филиалы, принимаются различные постановления, иногда - демократичные, чаще - странные (Магаданский Совет третьим пунктом повестки дня принял постановление об упорядочении добычи, обработки и реализации мамонтовой кости), еще чаще - касательно картошки. Ситуация эта, боюсь, всерьез и надолго - не менее, чем до следующих выборов.

Демократическое движение провинции отчасти умышленно, отчасти инстинктивно пытается копировать единый столичный образец. Копия получается бледной до пародийности. Почему-то достоинства образца копируются с большим трудом, чем недостатки. Очевидно, это связано с тем, что провинциальное движение, как правило, не учитывает до конца различия в социально-психологических условиях, степени политизированности населения, уровне политической гибкости руководящих и прочих органов.

В провинции прямое давление властей традиционно выше, чем в Москве - и это общеизвестно. Посему, привыкнув к полуподпольному существованию, провинциальные демократы каждый свой публичный успех склонны считать решающим и легко впадают в эйфорию; оборотной же стороной становится банальная междоусобная грызня из-за

НЕ ПРОСЫПАЙСЯ!

тя пора бы уже спрашивать: "Какой партии?". Демократы представляются простым провинциалам чем-то отдаленным, московским. Это Ельцин, Гдлян, Калугин etc. Все они нуждаются в защите. Местные же представители демдвижений воспринимаются не как таковые, а лишь как медиаторы, связанные почти мистически с этими Верховными Демократами, или даже как какие-то служители их культа, носители святости, то есть - извините! - демократичности. Не случайно в нашем Саратове члены ДПР начинают общение с народом прямо со слов: "Я из партии Травкина!".

Москву все это, в общем, устраивает. Она настолько увлеклась собственными передовыми преобразованиями, что, практически, предоставила провинцию самой себе. Кому сейчас интересен еще один митинг в Астрахани или Рязани? Разве что там произойдет побоище, сравнимое с Тбилиси. Событие может потрясти город, а центральная независимая печать отреагирует заметочкой на последней полосе, прямо указывая провинции ее место.

Процесс этот, к сожалению, закономерен. Бездна между центром и периферией будет расти и дальше. При всем сходстве языков в один прекрасный день обнаружится, что говорили, все-таки, о разных вещах.

Прямым следствием происходящего становится нарождающийся из разрухи неорганизованный бунт. Бунт из-за той же самой "картошки". Бунт, который окажется неподконтролен ни правым, ни левым, который сделает актуальным в политическом обиходе лишь один язык - язык силы. Господи, да разве при таком отсутствии влияния, при такой неорганизованности, несамостоятельности демократов на местах им удастся добиться терпеливого народного доверия при этом самом "переходе к рынку"?

Влияние, опыт и организованность мафиозных структур куда выше, благо язык силы для них вполне естественен. Вот уже первые ласточки. Челябинск, например. С чего там началось? Рядовая ситуация - задержали продажу водки! А к чему приводят такие смуты - этому история нас уже учила.

ИЛЬЯ МАЛЯКИН

ЧЕТЫРЕ ВОПРОСА АТАМАНУ

ПОПОВ Павел Евгеньевич, до мая 1989г. - активный участник ростовских клубов "Демократическая перестройка" и "Зеленая волна", затем - один из организаторов общества "Донской казачий круг", ныне - командир Второго Донского казачьего полка, есаул, недавно избран атаманом станицы Волгодонской.

-Как Вы представляете себе путь возрождения казачества как самобытной, исторически сложившейся общности?

-Прежде всего, нужна основа возрождения. И этой основой является православная религия. Надо сказать, что помощь, которую оказывает Церковь делу возрождения казачества, трудно переоценить. Затем экономическая база, и, в первую очередь, овладение основным богатством - землей! И надо помнить, что казаки - это военное сословие России. Защищать Отечество - вот наше основное дело.

-Надеетесь ли Вы на союз с какими-либо общественными или политическими течениями в деле возрождения казачества?

-Учитывая природную осторожность казаков, а также трагические последствия "союза" с большевиками, считаю пока такой союз невозможным. Хотя это не означает, что мы стоим на позициях самоизоляции. Мы не исключаем контакт и сотрудничество с организацией, которая в своей программе открыто поставит вопрос о возрождении казачества и восстановлении по отношению к ним исторической справедливости.

-В чем Вы видите главный приводной механизм насильственного расказачивания - в социальных или национальных причинах?

-Когда вчитываешься в материалы по расказачиванию, беседаешь с очевидцами, болью и яростью наполняется сердце. И я не стал бы разделять социальные и национальные причины этого. Одно могу сказать: мы точно, поименно знаем, кто виноват и кто несет за это ответственность перед историей и Россией.

-Как казачество намерено строить свои взаимоотношения с поселившимися на Донских землях за советский период гражданами различных национальностей?

-В каждом конкретном случае конфликта нужно разбираться отдельно. Казаки не ставят своей задачей "борьбу с иногородними". Но мы не позволим грабить Донскую землю, уничтожать ее природные богатства, или, еще страшнее - повторить кампанию насильственных действий против казаков.

Надо сказать, что наблюдается попытка натравить на нас остальную часть населения Дона, намекая, что мы, якобы, хотим всех неказачков выгнать со своей земли. Такие инсинуации на руку тем, кто хотел бы сокрыть всю правду о своих преступлениях против казачества и народов России в целом.

Беседовал А.БАДИН

Кирилл Разумовский - последний (на 7 декабря 1990г.) гетман Украины.

За хмурым и непогожим сентябрем в Киеве, как это часто у нас бывает, наступила настоящая золотая осень в октябре. С погодой студентам повезло.

Ибо со 2 октября началась киевская голодовка студентов. Ей предшествовал огромный митинг и стотысячная демонстрация 30 сентября, а затем - провалившаяся всеобщая забастовка 1 октября.¹

пись на гробнице ошибочно считавшегося троянцем героя Энея: вся беда была в том, что никто не догадывался прочесть надпись по-украински. Открытие это было сделано еще в прошлом веке, но до сих пор замалчивалось русскими шовинистами, один из которых договорился недавно до того, что, якобы, украинские национальные цвета позаимствованы у шведов, тогда как на самом деле это шведы стянули их у украинцев... Так...

В конце октября состоялся II съезд Руха. 28 октября - инцидент на религиозной почве. В Киев приехал патриарх РПЦ Алексей II - передать Украинской Православной Церкви (УПЦ) грамоту на самостоятельность и отслужить в Софийском соборе. Но Киев - не Москва. У московских демократов отношение к представителям РПЦ - вне зависимости от их личных достоинств - самое подбострастное. А в Киеве оно у демократов самое негативное - тоже независимо от их личных достоинств и тоже по политическим причинам. Демократы считают (и не без

померимся силами! Вопрос был вынесен на сессию Верховного Совета, но реакционное большинство демонстративно отказалось его обсуждать, разойдясь из зала на перекур. Горсовет обсуждал вопрос несколько раз, но он блокирован: правые борются с левыми, депутаты с президиумом, а в довершение неурядицы ушел в отставку председатель Киевсовета, и у руля оказался его заместитель Мосиук - человек, вообще говоря, вполне разумный, но как представитель Демблока неавторитетный для половины депутатов.³ В результате город на всех парах летел к столкновению армии со студентами - с совершенно непредсказуемыми результатами.

Наконец, "без пяти двенадцать" Киевсовет принял компромиссное постановление: парад проводится на площади Победы, коммунистическая демонстрация на Крещатике, а антикоммунистическая пойдет параллельным курсом по Владимирской улице, от Софии - и прямо под окна к КГБ.

Полдела было сделано. Осталось уговорить студентов, что тем самым достигнута великая победа, и потому с

...ДО САМЫХ ДО ОКРАИН

Это только кажется, что население дальневосточных городов - скопище маргиналов, когда-то завербованных на освоение краев и областей, этаких перекачи-поле. На самом деле есть достаточное количество людей, которые совершенно определенно осознают себя прежде всего дальневосточниками, а потом уже - населением СССР. Эти люди обижаются, когда их землю иностранцы или жители европейской части СССР называют Сибирью. Они считают, что у них есть свой особый характер; да и русский язык их не совсем тот, на котором говорят, например, москвичи.

В свете последних лет особым предметом гордости стала Дальневосточная республика 1920-1922гг. Официоз никогда не скрывал факта существования ДВР, и даже восхвалял ее, в том смысле, что это был очередной "гениальный ленинский план".

"Народная армия" возглавлялась присланными из Москвы комиссарами, органы безопасности были отделениями ЧК. Имелись в наличии и все остальные прелести большевистской демократии: периодически закрывались оппозиционные газеты; преследовалось руководство непослушных профсоюзов; проводилось огосударствление предприятий, несмотря на объявленный либерализм в экономике. В общем, все очень напоминало сегодняшнюю ситуацию - "коммунисты в условиях демократии".

Поэтому в годы стагнации на помпезной фреске можно было встретить буквы "ДВР" рядом с дебилом в буденновке. Улицы носят названия "видных деятелей ДВР", присланных из Москвы похоронить тот мизер свободы, который все-таки был до 1922 года.

Сегодня, пока местные власти мусолят "территориальный хозрасчет", доморощенные демократы подняли на щит ДВР. Причин для сепаратистских настроений и без национальной окраски предостаточно. Центр выкачивает все: лес, рыбу, золото, мозги - все. Железный занавес не дает в полной мере использовать выгоды географического положения, развернуться к морю.

ХРОНИКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО СЕПАРАТИЗМА:

1987-88гг. Пробуждается интерес к истории ДВР.

Зима 1988-89гг. Разгар борьбы с Дальневосточной АЭС. АЭС не воспринимается иначе, как козни центра против уникальной природы и дальневосточников. Общественностью ставится вопрос о сохранении коренного населения.

Весна 1989г. Выборы. На всех дем.листовках, транспарантах: "Дальний Восток - не банановая республика", "Нет диктату московских ведомств и министерств".

10 сентября 1989г. На конференции Дальневосточной Ассоциации Демократических Движений принята резолюция с предложением "...вынести, задевствовав для этого все средства массовой информации, на обсуждение жителей Дальнего Востока вопрос о полной экономической самостоятельности региона и предоставлении ему статуса союзной республики". Это первое более-менее "официальное" упоминание Дальневосточной Республики не в прошедшем, а в будущем времени.

Выборы 1990г. Демократы прямо заявляют в предвыборных программах: "Я за ДВР". Идея ДВР проникает в массы. Сепаратисты не добились сколько-нибудь заметного успеха не потому, что обыватель был не готов, а потому, что демократическое движение - хилое организационно.

Среди нардепов СССР от Дальнего Востока, кажется, складывается фракция "сепаратистов": Гулий, Гаер и др.

Вот уже и официальная пресса ухватилась за ДВР.

И, наконец, вполне закономерный шаг - создана Дальневосточная Республиканская Партия Свободы. Съезд проходил 8-9 сентября во Владивостоке. Организаторы - дальневосточские дзэсовцы - за последнюю зиму стали заметным явлением на дальневосточном политическом ландшафте. Уверен, у ДВРПС заманчивое будущее, если учитывать все сказанное выше.

Хотя, конечно же, здесь никто не собирается протягивать "колючку", отгораживаясь от России: у нас один язык, одна культура и, по большому счету, мы один народ, просто люди хотят быть хозяевами на своей земле.

ВИТАЛИЙ БЛАЖЕВИЧ

P.S. А в это время на Камчатке требуют невхождения независимой суверенной Камчатки в ДВР.

УКРАИНА - РОДИНА ЭНЕЯ

заметки скептического наблюдателя

Палаточный городок под памятником Ленину понемногу рос, голодало несколько сот студентов. Киев бурлил. И 17 октября Верховный Совет уступил. Было объявлено, что премьер уходит в отставку и что остальные требования, в принципе, принимаются.

А требовали студенты, в частности, роспуска нынешнего реакционного Верховного Совета и новых выборов. Но...

Но в те же дни в Киеве прошли выборы по 6-му округу взамен выбывшего депутата Ивашко. А вернее сказать, выборы не прошли - сорвались. Несмотря на то, что баллотировались широко известные и популярные в Киеве люди: народный депутат СССР, лидер "зеленых" Юрий Щербак; другой народный депутат, экономист Владимир Черняк и т.д. - явилось только 40% избирателей.

Ту же тенденцию подтвердили состоявшиеся через неделю довыборы по десяти округам горсовета: выборы состоялись в одном и на пределе кворума (51,7%), причем избран был начальник клуба воинской части (и, естественно, член КПСС).

Как же так? Киев бурлит, а выборы срываются из-за гражданской пассивности? Значит, не весь Киев бурлит²...

Кончилась студенческая забастовка, и жизнь пошла дальше.

В "Вечорке" опубликовано письмо простого рабочего, который объясняет Солженицыну, как он верил в него до сих пор и как горько в нем разочаровался. В "Литературной Украине" - статья писателя Плачинды, который наконец-то установил, почему Мазепа и Карл Шведский так легко сошлись: оказывается, оба они являются потомками скандинавского бога Одина, который в действительности был украинским воеводой III ст.н.э. В той же статье он сообщает, что украинские ученые расшифровали над-

оснований), что РПЦ и единая с ней УПЦ - это "прислужники Москвы", а "правильная" церковь для Украины - это если уж не греко-католическая (которая не имеет сторонников восточнее межвоенной Польши), то уж хотя бы Автокефальная Православная. Впрочем, верующих-то в УАПЦ тоже немного; зато много политических сторонников.

В результате, утром 28 октября все подходы к Софии были блокированы руховецами, и Алексею пришлось пробираться на территорию Софии какими-то закоулками. Там его тоже пытались остановить, депутаты украинского парламента ложились под патриарший мерседес, но дюжие молодцы из патриаршей охраны довольно невежливо оттащили их в сторону, и депутаты побежали на TV требовать, чтобы им немедленно предоставили прямой эфир. На площади перед Софией, тем временем, продолжались стычки между монахами УПЦ, шедшими крестным ходом к Софии, и пикетчиками. По-видимому, никто серьезно не пострадал, но скандал неопишутый, к великому соблазну верующих обеих Церквей.

Но и этот скандал быстро стерся в памяти, ибо подоспела купонная драма. Купоны были введены по всей Украине с 1 ноября - и ко всеобщему неудовольствию. Единственный сторонник системы и по совместительству ее автор, зампредсовмина Фокин, как мне кажется, канет в политическое небытие вместе с ними задолго до истечения шести месяцев, на которые они, как предполагается, введены. Но пока что спекулянты, которым Фокин грозился нанести страшный удар, весело потирают руки, торгуя то ли подлинными, то ли фальшивыми купонами, и играя на разнице цен с купонами, цен купонов и цен без купонов.

Тем временем на повестку дня встала проблема ноябрьской демонстрации. Предполагалось, что в Киев опять приедут львовяне, все студенты дружно блокируют центр города, лягут под танки и не допустят проведения военного парада. Аргументы против парада варьировались от "Не допустим новых Баку и Тбилиси!" до вредного воздействия парада на экологию Крещатика, но подоплека была одна:

этой победой надо примириться. Полного успеха уговаривающим, как можно было ожидать, не удалось добиться. Еще с вечера площадь оккупировали студенты, члены СНУМА ("Союз независимой украинской молодежи") и других неформальных организаций, для которых даже консенсус в Киевсовете - не указ.

Неформалов уговаривали до рассвета, а затем с площади выставили.⁴

В целом день 7 ноября прошел спокойно. И что опять-таки характерно: не сомневаюсь, что заблокировать центр и ложиться под танки явились бы многие тысячи; но так как, в основном, от блокады отказались, то на мирную антикоммунистическую демонстрацию явилось тысячи три, не больше.

А мораль? - спросит читатель. Выводить какую-то окончательную мораль рано. Предварительный же вывод таков: ширятся щели и трещины между тремя группами людей, которые были едины еще на весенних выборах: либеральной интеллигенцией, прямолинейными революционерами и избирательно-обывательской массой, которая весной проголосовала за демократов, а сейчас (по наблюдениям автора этих заметок, который, баллотировавшись в горсовет, обошел около тысячи квартир и набрал 56 голосов) говорит: "Не пойду на выборы", "Все эти советы - сплошная болтовня", "Посмотрите на мою квартиру! Все обещают чем-то помочь, и никто до сих пор не починил крышу!"

Увы, на сегодняшний день это так. Свобода слова - это одно, независимость - это совсем другое, ну, а крыши - крыши сами по себе. И каждый выбирает для себя что-то одно...

АЛЕКСЕЙ ТОЛПЫГО

P.S. Пока статьи пишутся, жизнь идет вперед. Реакционное большинство Верховного Совета назначило Предсовмина того самого Фокина, которому я пророчу скорое исчезновение с политической арены, и проголосовало: отдать под суд депутата оппозиции Хмару. Это означает, что охотники померяться силами есть не только слева - правая тоже жаждет боя.

³ Демблок объявил, что не будет выставлять своего кандидата при выборах нового председателя; я полагаю, что это мудрое решение.

⁴ По сообщению информантства "Республика" студенты были избиты милицией. - ред.

¹ Официальные данные гласят, что в забастовке участвовало несколько сот (!) человек; оппозиция эти цифры оспаривает, но своих не приводит. Так или иначе, ясно, что всеобщая забастовка успеха не имела.

² Московский математик III. был в Париже в мае 68 года. Все газеты были полны сообщениями о баррикадах, стычках с полицией - всем ясно было, что во Франции идет революция. А он, вернувшись, рассказал, что бродил в те дни по Парижу... и видел тихий, спокойный город. Просто он бродил по другим улицам.

"Новые политические партии и организации"

Краткий справочник с таким названием выйдет в свет в конце года в молдавском издательстве "Карта молдовеняскэ". Корреспондент "Панорамы" Е. Михайловская встретилась с ответственным редактором справочника Александром МОРОЗОВЫМ.

- Как известно, в течение последних месяцев в стране наблюдается резкий спад интереса к политике. Не кажется ли вам, что справочник по политическим партиям сейчас уже немного запоздал?

- А что не запоздало? Уже полгода назад казалось, что политика на спад, а массовый энтузиазм сдвинулся в сферу бизнеса и информации о нем. Но прошло несколько месяцев, и на фоне кулачных боев за макароны бойкий тон "Коммерсанта" в репортажах о презентациях кажется несколько юмористическим. Тот, кто сейчас издает справочник по совместным предприятиям, тоже рискует опоздать.

Коротко говоря, на фоне этого трагифарса - все несколько опоздало. С другой стороны, такой справочник - вне связи с его коммерческим успехом - имеет, конечно, чисто историческую, научную ценность. Многим он поможет в работе.

- Но подобные справочники уже были...

- Да, правда, лишь один из них дошел до печатного станка и массового тиража - "Неформальная Россия". Но сведения, содержащиеся в нем, как и в ряде других - малотиражных - безнадежно устарели.

- У меня, как у человека, который вынужден пользоваться справочными изданиями по общественному движению, сложилось впечатление, что все они достаточно тенденциозны. Какова тенденция вашего справочника?

- Мы стремились к объективности. Понятно, что те материалы, которые предоставляют о себе сами организации, особенно национальные, всегда тенденциозны. Поэтому, обрабатывая эту информацию, мы стремились отбросить всю демагогию и вышелушить только фактические сведения. Мы не стремились навязывать своих оценок.

- Какие источники вы использовали при работе над справочником?

- Большая часть материалов была собрана специально для этого издания. Это касается Армении, Азербайджана, Эстонии, Литвы, Белоруссии, Средней Азии, Молдавии и в большой степени России. Что касается разделов "Латвия" и "Грузия", то это сокращенные и исправленные варианты тех справочников, которые были подготовлены в свое время сотрудниками Московского бюро информационного обмена.

- У вас есть новые планы в этой же области?

- Да, сейчас формируется группа для подготовки краткого биографического справочника "Новые политики России. От А до Я". В нем будет около 500 кратких биографий, справочный аппарат. Проблема пока в том, что нет партнера, который бы финансировал проект и довел бы рукопись до печатного станка.

Оптовые заказы на справочник "Новые политические партии и организации" следует срочно направлять гарантийным письмом по адресу: 277004, Кишинев, пр. Стефан чел Маре, 180, изд-во "Карта молдовеняскэ", служба рекламы.

Десятая часть мыслящего населения нашей страны в настоящее время является депутатами различных уровней (ссылаюсь на одно из выступлений Николая Травкина). Поэтому, практически все, что происходит у нас в политической жизни, имеет отношение к сфере парламентской. Но в эпоху демократизации в сфере этой мы наблюдаем такие ракурсы и коллизии!

Ключевой фигурой во внутрипарламентских конфликтах в последнее время становится представительница одной дефицитной и древней профессии - не той, которой вы думаете, а - уборщица. Я не преувеличиваю - здесь явно видна тенденция. Началось, насколько мне известно, в молодом демократическом Ленсовете, где недостаточно демократичен председатель, Анатолий Собчак. Свидетельством чему служит тот факт, что он не удосуживается сам вымыть окна в своем кабинете, а утруждает уборщицу. В чем его и обвинили, и заклемили.

Но депутаты Ленсовета тоже, между прочим, не лучше своего председателя. Те, кто смотрит Ленинградскую программу ТВ, не забудут такой момент: перед камерой... работница технического персонала Ленсовета. Она говорит: вы не представляете, сколько шелухи от семечек, фантиков, окурков мне приходится каждый вечер выметать! Раньше такого не было.

Таковы нынешние демократы-депутаты - петербуржцы. А каковы москвичи? Читаем заметку ТАСС от 15 ноября. Безымянный "Корр." предлагает такой пассаж: "Невольно вспоминается рассказ одной уборщицы Моссовета, которая по понятным причинам просила не называть ее имени. Она с ужасом сообщила, что никогда

за время ее работы в этом здании не было вечерами такого количества шелухи от семечек, пустых бутылок и использованных презервативов." Сами видите: если в городском Совете Ленинграда депутаты, дебилы, грызут на заседаниях семечки и конфеты и гасят окурки о мраморные колонны, то их московские коллеги... Не хватает ни

Ну понятно, не удивительно, что люди, оставляющие после себя в коридорах власти использованные презервативы, вполне могут пригреть под своим крылом некрофилов, педофилов, зоофилов и прочую нечисть.

"Наглая, гнусная ложь", - так охарактеризовал тассовскую заметку зампред Моссовета Сергей Станкевич.

Обсуждению этой клеветы было посвящено бурное заседание. Там выяснилось, что ответственный секретарь комиссии Моссовета по средствам массовой информации Леонид Абаюшкин вообще не встречался с корреспондентом газеты "Каретный ряд" и, соответственно, ничего не говорил ему о газете "Тема". Его слова о том, что "Тема" - издание хорошее, выступают за права человека, цитирует тассовская заметка;

Где найти свеженький труп для услады некрофила или Уважайте труд уборщиц!

слов, ни воображения.

Но что касается воображения, то тассовская заметка дает ему немало пищи. Ибо начинается она так:

"Где можно найти свеженький труп, вызывающий вождление у некрофила? Сколько стоит половой акт с ребенком? Почему в Москве нет официальных мест, где мужчины могут развлекаться с мальчиками, а девочки с девочками? Ответы на эти и другие, не менее мерзкие, вопросы всего за два рубля предоставляет своим читателям газета "Тема" - Это "Корр. ТАСС" цитирует газету "Каретный ряд", которая выходит в Свердловском районе Москвы. "Ни к чему было бы так подробно пересказывать сообщения районной газеты, если бы не одно "но", - тут автор заметки подходит к тому, ради чего весь сыр-бор. - "Дело в том, что "Тема" - издание всесоюзное, но зарегистрировано в Москве". Далее следует пассаж о "невольно припомнившейся" уборщице.

приводит она и слова редактора "Темы" Романа Калинина: "В Моссовете много наших людей, и с полиграфией вопрос решается". Роман Калинин действительно давал интервью "Каретному ряду", но от этих слов отказывается категорически, как и от многих других приписанных ему заявлений. Прежде всего - от утверждения, что "Тема" пропагандирует такие макабрические половые извращения, как некро- и педофилия. Это, кстати, легко доказать: достаточно просмотреть три вышедших на сегодняшний день номера.

Тем временем, пока суд да дело, запах "свеженького трупа" учуяли и в Верховном Совете СССР. 16 ноября председатель Комитета ВС СССР по охране здоровья народа Ю.И.Бородин клеймил демократов за поощрение разврата, ссылаясь все на ту же злополучную тассовскую заметку.

КАТЯ МЕТЕЛИЦА

Желающие подписаться на "Панораму" могут выслать деньги по адресу для писем почтовым переводом. Подписная цена номера - 75 коп.

Москвичи могут подписываться на 1991г. по цене 50 копеек за номер с доставкой на дом через агентство "NB-press", сделав почтовый перевод на счет 608189, МГУ Жилсоцбанка СССР г.Москвы, МФО, 201865 код Н-7 Информационное агентство "NB-press" и сообщив об этом по тел: 519-36-10, 230-32-42, 127-57-81, 321-01-72 с 7 до 17 час. в будние дни и по тел. 469-53-60 с 18 до 22 час.

Можно также подписаться по цене 45 копеек за номер без доставки на дом через киоски "МОСИНФОРМА".

"Панорама" предлагает сотрудничество фотокорреспондентам. Обращаться по телефону: 316-52-71.

СВЕЖИЙ НОМЕР "ПАНОРАМЫ" вы можете купить в Москве в киосках "МОСИНФОРМА".

Ищем оптовых распространителей в Москве и за ее пределами. тел. 275-44-84

Редакция снимет квартиру с телефоном. Обращаться по телефонам: 275-44-84, 316-52-71.

Международная ассоциация христианских издательств предлагает для реализации в СССР книги:

1. Протоиерей Александр Мень, "Сын человеческий", 570 с., мягкий переплет, цена 10 руб.

2. Святой преподобный Иоанн Кронштадтский, "Моя жизнь во Христе", 120 с., цена 3 руб. 50 коп.

Телефоны: в Москве 210-75-47, Иван Лазаревич; в Бостоне 573-01-94, Егор Макаров; в Эйлате 354-45-00, Ефим Мартынов.

"ПАНОРАМА" N 14(26)

Подписано в печать 8.12.1990. Газета выходит с апреля 1989 года. Учредители: Василевский А.В., Верховский А.М., Папп А.А., Прибыловский В.В., Филиппова Е.В.

Издается при содействии М-БИО и агентства "Postfactum". Издатель - ПОК "ПИНДИ". 202400, Тарту, Главпочтамт, а/я 269.

Главный редактор - А.М.Верховский. Служба "Новый Хронограф" - Владимир Прибыловский.

Технический редактор: Татьяна Гузова. Над номером работали: Александр Верховский (редактор номера), Анатолий Папп, Екатерина Михайловская.

Адрес редакции: Москва, 1 Дубровская ул., д.1.

Адрес для писем: 123308, Москва, Хорошевское шоссе, д.41, Postfactum, для "Панорамы".